указывает также сколько нужно соткать шерстяного полотна для пошива одного *сэкмэна* (традиционной распашной халатообразной одежды башкир): «Сначала прядут из белой шерсти пряжу. Прядут добротную толстую нить. Затем из одной шерсти (и основа, и поперечник одинаково шерсть по одной нити) ткут [...]. На *сэкмэн* надо *ике кара* [две кары, т.е. единицы измерения, равной примерно 8 м 53 см – *НЭЕ*], *бер карада* 12 аршин *була* [одна *кара* равна 12 аршин (башк.) – *НЭЕ*], значит 24 аршин » [2, с. 148]. Сотканное шерстяное полотно, чтобы стать сукном, должно пройти этап валяния. Р.Г. Кузеев подробно описывает процесс валяния и просушки сукна, всю технологию. Из готового сукна кроили «*тула сэкмэн*» [*сэкмэн* из домашнего сукна – *НЭЕ*], из дневниковых записей Р.Г. Кузеева узнаем, что и в середине XX в. традиция их шитья и ношения еще сохранялась: «Жена информатора сшила мужу два белых *сэкмэна*», шили их на руках [2, с. 148, 152]. Благодаря этому обстоятельству ученый мог непосредственно от информаторов узнать и зафиксировать особенности его пошива, кроя и декоративного оформления: «У *сэкмэна* есть небольшой воротник. От воротника по бортам и его полу нашиваются две черные ленты (из сатина или из другого материала). Наз[ывается] *кыйу*. (*Кара белэн кыйган тип хойлилэр иде* [Раньше говорили, что выем вырезали черным (башк.) – *НЭЕ*])» [2, с. 152]. Аппликацией полосками сукна или ткани, контрастными к фону, украшалась старинная халатообразная одежда башкир (не только *сэкмэн*, но и *елэн*). Вместе с тем, записанные в середине XX в. свидетельства бытования традиционной верхней одежды башкир не могли не зафиксировать новаций, связанных с перестройкой хозяйства, вызванной этим обстоятельством нехваткой шерсти (сырья для производства домашнего сукна), доступностью фабричных тканей: «Позднее, когда *тула сэкмэн* не стало, стали шить *бөбрик сэкмэн* [*бөбрик* – от «фабрик», т.е. фабричный – *НЭЕ*])» [2, с. 152].

Таким образом, полевые записи Р.Г. Кузеева расширяют наши знания о ткачестве башкир, дополняют уже имеющиеся сведения о нем, они фиксируют и сохранение многих традиций в середине XX в. и происходящую их модернизацию.

Статья выполнена в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН ИЭИ УФИЦ РАН на 2021–2023 гг. «Этнические культуры Южного Урала и Приуралья: диалог традиций и новаций» (№ АААА-А21-121012290086-0).

1. Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа: [б.и.], 1964. 259 с.,
2. Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 3: Полевые дневники Р. Г. Кузеева 1952-1958 гг. Уфа, 2019. 275 с.
3. Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 4: Полевые дневники Р. Г. Кузеева 1959-1975 гг. Уфа: Диалог, 2021. 355 с.
4. Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа, Китап, 2006. 376 с.
5. Шитова С.Н. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки). – Уфа: Китап, 2006. 200 с.

Пашкова А.А.

Быт и нравы сортавальцев в XVII веке

*Петрозаводский государственный университет
(Россия, Петрозаводск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-130

Аннотация

Статья повествует о нравах и быте сортавальцев в первый век истории города - XVII век и проливает свет на ментальную проблему, которая является наименее изученной.

Ключевые слова: сортавала, нравы, ментальность, проблема с употреблением алкоголя, криминальная ситуация.

Abstract

The article tells about the customs and life of the people of Sortavala in the first century of the city's history - the 17th century and sheds light on the mental problem, which is the least studied.

Keywords: sortavala, morals, mentality, problem with alcohol consumption, criminal situation.

Сортавала является важным объектом историко-культурного туризма на территории республики Карелия, куда, особенно в летнее время года, приезжают тысяча туристов, как из России, так и из Финляндии. Важно отметить, что на протяжении XIX века город являлся не только культурным, но и экономическим центром Северного Приладожья.

Сортавала в первое столетие своего основания была деревянным городом. Часто в домах отсутствовал цокольный этаж, и окна одноэтажных домов располагались близко к земле. Дома освещались лучинами. Во дворах состоятельных горожан имелась баня, которая использовалась не только по своему назначению, но и в качестве помещения для приготовления кваса, а также помещения для проведения домашних работ - в бане, например, обрабатывали шерсть и занимались приготовлением пива (именно в бане приготавливали солод).

Поскольку город был деревянным, опасность пожаров была крайне актуальной. Как сообщают документы, в каждом городском доме имелись все необходимые при тушении пожара приспособления - длинная лестница (для того, чтобы быстро подняться наверх, если пожар возникнет на крыше), несколько ведер. Наличие этих предметов в доме считалось обязательным и регламентировалось распоряжениями магистрата.

Образ жизни жителей Сортавалы в XVII веке был во многом схож с бытом сельских жителей, город носил аграрный характер. В северной части города были поля, которые возделывались горожанами. Многие сортавалыцы также держали скот в своих дворах.

Однако Сортавала вовсе не была тихим и спокойным городом, что заставляло власти принимать строгие меры. С 1687 года по приказу генерал-губернатора Юрье Сперлинга город был разделен на участки, в каждом из которых проводились ночные дежурства. Однако и наличие дежурств не решило проблемы. В 1696 году, пока большая часть мужского населения города находилась в торговой поездке в Неванлинне, на город напали банды бродяг и разграбили несколько домов. После этого случая было решено проводить дополнительные дежурства.

Криминальная ситуация в городе продолжала оставаться напряженной и на исходе столетия. У многих жителей имелось оружие, которое нередко пускалось в ход и в бытовых ссорах. Весной 1700 года последовало распоряжение, согласно которому жителям города запрещалось иметь при себе оружие, будь то огнестрельное оружие, или сабли.

Если говорить о морально-этическом состоянии Сортавальского общества, то можно отметить, что в обществе господствовала суровая протестантская мораль. Посещение церкви считалось обязательным, особенно в дни церковных праздников. Об этом говорит существовавший в городе обычай, согласно которому купцы, оказывавшиеся в торговых поездках в дни церковных праздников, должны были по приезду сообщить, в каком именно городе они были и в какой именно церкви отстояли службу в тот или иной церковный праздник.

Что же касается отношения к женщине, то считалось, что ее обязанность - это воспитание детей, домашние работы, а также постоянное посещение церкви. К примеру, в 1695 году горожанке Кекарайнен был предъявлен строгий выговор от имени городской ратуши, поскольку она в течение долгого времени не посещала службу и не причащалась.

Впрочем, нарушения общепринятой морали происходили очень часто. Так, в документах часто упоминается, что женщины часто устраивали в церкви драки, громко разговаривали во время службы, за что получали строгий выговор.

Одним из проявлений девиантного поведения было пьянство. Причем, среди сильно пьющих были все слои населения, в том числе и церковнослужители. Беспрецедентный случай произошел в 1690 году. Настоятель православного храма Софрон Васильев, будучи в пьяном состоянии, ворвался в дом к горожанину Тахто Климпо и нецензурно выражаясь, избил нескольких человек.

Даже во время торговых поездок купцы придавались пьянству, что нередко приводило к возникновению конфликтных ситуаций. Так, находясь в торговой поездке в 1690 году в Неванлинне, сортавальский купец Антти Раутиайнен напал с ножом на Тахво Климпо, своего земляка и тяжело ранил его(1).

В начале 1670-х годов в Сортавале открылась первая школа. Главной целью школы было обучение чтению и письму. Выборгский епископ Пиетари Бонг писал об этой школе в 1688 году: “Сортавальская школа основана для обучения простого народа, однако в это тяжелое время многие дети не могут ходить в недавно основанную школу. Каждому школьному преподавателю платят жалованье, которое составляет в год 150 талеров”(2). Первым учителем был Мартинус Канути. После него преподавателем стал Пиетари Габриеленпойка Помелиус, который проработал в школе свыше 20 лет (3).

Школа работала в арендуемых домах, собственно же школьного помещения она не имела. Семьи учеников должны были оплачивать съемные помещения школы. Так, в конце 1680-х годов, когда школа располагалась в доме церковного приходского священника, каждая отдельная семья выплачивала по 10 талеров в год в пользу священника (4).

В документах городского суда сохранились сведения о переезде юных сортавальцев с целью получения образования в более крупные города. Так, оба сына бургомистра Берентзина навсегда покинули Сортавалу. Старший сын - Хенрик Конрад и младший - Иохан Фредерик переехали в Нарву и учились на золотых дел мастеров. Эрик Паавонпойка Купонен перебрался в Неванлинну и стал художником-портретистом. Бывший школьный учитель, а впоследствии и член ратуши Мартинус Канути послал своего сына в Стокгольм, где тот учился шведскому языку, письму и счету на более высоком уровне, нежели это преподавалось в сортавальской школе (5). Интересно отметить, что лишь дети состоятельных бюргеров имели возможность для обучения за пределами города, поскольку обучение за пределами города требовало больших средств.

Итак, Сортавала уже в XVII веке была основана и начала отстраиваться. Она возникла как шведский административный центр в недавно завоеванном Северном Приладжье, но удачное географическое положение способствовало тому, что Сортавала стала развиваться и как центр сельского хозяйства, ремесла и торговли. Однако эти предпосылки успешного развития не были реализованы из-за того, что в 1700 году началась Северная война, самым страшным проявлением которой был рейд Апраксина. После нападения отряда П.М. Апраксина город в январе 1705 года Сортавала на несколько десятилетий была превращена в торговое село, число жителей сильно сократилось. На восстановление численности населения и активное возобновление торговой деятельности городу понадобилось более полувека.

1. Bjorn I. Suomalaisten Sortavala. Laatokan valkoinen kaupunki // Hakamies P. Sortavala - rajakaupunki. 2001.
2. Jaatinen M. Sortavalan rakentaminen. Espoo, 1997.
3. Karttunen Y. Sortavalan kaupungin historia. Sortavala, 1932.
4. Laine A. Suomalaistettu ortodoksisuus. Sortavalan seminaari-Joensuun yliopisto-suomalaisesta kasvatuksesta suomalais-venäläiseen tieteelliseen yhteistyöhön // Hakamies P. Sortavala-rajakaupunki. Joensuu, 2001.
5. Laurila K. Sortavalan vaakuna. Helsinki, 2002.
6. Pajamo R. Sortavala, Laatokan lauluva kaupunki. Joensuu, 1985.
7. Tiainen J. Sortavala Laatokan karjalan nousun aikana 1880-1918. Yvaskyla, 1970.
8. Бородин М. История Финляндии. Время Петра Великого. Т.1, СПб., 1910.
9. Беспятах Ю.Н., Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. Петрозаводск, 1988.
10. Бояринская А.Ф. Удивительный пастор // Север. 1997. № 4.
11. Бультянова Е. Сортавала в XVII веке // Красное знамя. [Сортавала], 1972. 18 января.
12. Власов П.Н., Стафеев Б.М. Сортавала. Петрозаводск, 1978.